

ТЕМА САМОУБИЙСТВА В АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Эстафета рассуждений об одной из самых актуальных проблем современности начинается в Древней Греции и Риме. Практически все философы, правители, историки и поэты античности выражали свое отношение к добровольному уходу из жизни, пытаясь определить, когда это достойно и необходимо, а когда влечет позор и наказание. Литература от VIII в. до н.э. до V в. н.э. отражает воззрения на суицид, их эволюцию и зависимость от социально-политических изменений.

Первое упоминание самоубийства встречается у Гомера. Во время своего путешествия в подводный мир Одиссей увидел Эпикасту (Иокасту), несчастную женщину, которая по незнанию сотворила ужасный грех, сочетавшись браком с собственным сыном Эдипом [1, с. 152]. Не очень понятно, повесилась ли она из-за того, что сама узнала о своем непредвиденном грехе или из-за того, что о нем узнали другие. Но рассказчик ни в коей мере не возлагает на нее вину за содеянное смертоубийство. Скорее складывается впечатление, что для человека в таких обстоятельствах самоубийство – единственно верное решение. По свидетельствам историков, греки периода Гомера считали самоубийство «естественным» и подходящим выходом из сомнительной и нестабильной ситуации. Тем не менее, в целом они придерживались позитивной оценки бытия. Исследователь Х.Р. Федден утверждает в своем исследовании, что «начиная с Гомера и до появления философии стоиков мы не находим идеи тягот жизни» [2, с. 110].

Такое состояние вещей длилось до VI столетия, что явствует из поэзии и философии. После Гомера, однако, в мировоззрении происходят удивительные перемены. Феогнид Мегарский провозгласил, что «Вовсе на свет не родиться – для смертного лучшая доля» [3, с. 158]. Эти слова, конечно, можно воспринимать как проявление пессимистичного настроения, однако далее Феогнид утверждает, что «а родился, так скорее пройти врата Аида и лежать под грудой земли потолще» [3, с. 158], что косвенно является призывом к самоубийству. Не только философские отвлеченные рассуждения, но и материализм бедности ведут к самоубийству: «Кирн, милый, да лучше умереть бедствующему, чем жить-терзаться бедностью тяжелой» [3, с. 153]. Тоска по юности, невыносимость старости и желание умереть выражены и в стихах Мимнерма [3, с. 14].

В VI веке субъективность открывает свободный путь как политическим преобразованиям, так и лирическим стихам и драме. Меняется восприятие

жизни, она становится менее ценной, и уровень самоубийств значительно возрастает, что видно из многочисленных исторических источников.

Со временем возникает убеждение, что жизнь не стоит того, чтобы ее прожить при любых обстоятельствах, а не только в случае неизлечимой болезни, непереносимых страданий или бесчестья. Многие поэты, мыслители и историки высказывали такое мнение. Геродот (V в. до н.э.), описывая смерть двух детей, от себя добавляет, что мы имеем здесь «a heaven-sent proof of how much better it is to be dead than alive» [4, с. 18]. Согласно большинству древнегреческих философских учений самоубийство нарушает порядок мира, но при этом освобождает живую душу от тирании телесности. Понятие смерти как освобождения сталкивается с понятием земного долга как добродетели. Однако практически мало кто из греческих философов, за исключением Аристотеля и Порфирия (ок. 233–304), полностью отказывал человеку в праве на самоубийство. Апологетами самоубийства в большей или меньшей степени выступали Сократ, Пифагор, Анаксимандр, Платон, Плотин, Аристипп, Гегесий, Зенон, Эпикур, Клеанф.

Очень ярко показали отношение греков к самоубийству драматурги. Софокл (ок. 496–406 до н.э.) развивает идею самоубийства в трагедии «Эдип в Колонне», где Эдип восклицает: «Высший дар – нерожденным быть; // Если ж свет ты увидел дня – // О, обратной стезей скорей // В лоно вернись небытия родное!» [5, с. 119] Вторят этим мыслям и дочери Эдипа, потерявшие отца и оказавшиеся на чужбине: «Так и мне бы смерть принять! <...> Нет силы жить» [5, с. 121], – говорит Антигона Исмене и совершает самоубийство (драма «Антигона»). В трагедиях «Трахинянки» и «Аякс-биченосец» автор обращается к мифам о самоубийстве Геракла и его жены Деяниры и героя Аякса.

Еврипид (480–406 до н.э.), также отдавший должное идее самоубийства, отражает орфическую концепцию смерти как врожденное желание бессмертной души освободиться от бренного тела и воссоединиться со своим божественным началом. В трагедии «Алкеста» преданная и любящая молодая жена соглашается умереть вместо своего мужа царя Адмета: богини судьбы, великие мойры, разрешили ему не умирать в должный час, если кто-то другой согласится умереть вместо него. Адмет горюет, но принимает жертву. В трагедии «Гераклиды» в Аттику вторгается Эврисфей. Боги пообещали победу афинянам только в том случае, если им в жертву принесут девушку. Макария, дочь Геракла и Деяниры, сама добровольно пожертвовала жизнью ради спасения братьев и сестер. В трагедии «Гекуба» Еврипид изображает гордую троянку Поликсену, мужественно идущую на смерть и не желающую унижаться перед греками. Девушка успокаивает Одиссея: «Я за тобой последую – не только // По принуждению: нет, сама хочу // Я умереть» [6, с. 300], «На лучшее надежды нет, и ждать // Мне нечего, и незачем бороться» [6, с. 301], «обузой // Нам станет жизнь, когда красы в ней нет» [6, с. 301]. Елена в одноименной трагедии Еврипида, повествующей о Троянской войне и ее последствиях, восклицает: «В петле вкусила Леда // Смерть за мое бесчестье» [7, с. 75], а Тиндарида «из-за сестры как будто

закололись» [7, с. 73]. В античной литературе при упоминании самоубийства всегда значим способ ухода из жизни. У Еврипида об этом сказано ярче всех: «Нет, лучше смерть.... Но только бы покраше // Всячей петли безобразен вид; // Рабам и тем позор! В мече, напротив, // Есть что-то благородное. К тому же // Одной минуты дело» [7, с. 79].

Заинтересованность общественности в теме самоубийства находит отражение и в комедии. В старой доаристофановской комедии предполагалось, что аудитория будет смеяться, когда любитель Еврипида собирается повеситься, только чтобы увидеть своего любимого автора. В одной из комедий Аристофана Дионис спрашивает у Геракла, как ему увидеть Еврипида, и Геракл предлагает на выбор яд, веревку или прыжок с высоты. В мегарском фарсе и адаптациях Плавта любовники часто задумываются о самоубийстве, когда страсть их безнадежна. Также и комедийные рабы в безнадежном положении всегда вспоминают о яде. В новоаттической комедии влюбленные в сложных приключениях не могут существовать друг без друга, как и в романах Ахилла, Татия, Харитона, Ксенофонта Эфесского, Лонга (I–III в.). Потеря – предполагаемая – партнера сразу вызывает мысли о самоубийстве. Сами авторы уверены, что самоубийство – это характерная черта жанра.

К концу IV столетия до н.э. политические волнения и духовный кризис в Афинах вызвали перемены в философских взглядах на жизнь. Были основаны две влиятельные философские школы: эпикурейство и стоицизм. Эти философии абсолютно различны, однако обе преследовали одну цель – дать человеку возможность справиться с превратностями судьбы и примириться со смертью.

Несмотря на греческое происхождение, стоическое движение главным образом оказало влияние на римский мир. Стоические идеи убедительно отстаивал богатый и могущественный Сенека, живописуя смерть и самоубийство в «Письмах к Луцилию»: «лучшее из устроенного вечным законом – то, что он дал нам один путь в жизнь, но множество – прочь из жизни» [8, с. 32].

Одним словом, I век до н.э. и I век н.э. – своего рода золотой век самоубийства. Из произведений того времени вырисовывается цивилизация, где человек мог уйти в мир иной, когда ему заблагорассудится. Цицерон утверждает: «В жизни нужно, я думаю, следовать закону, который почитался на греческих пирах: пусть пьет либо уходит» [9, с. 57].

II век, «эпоха мистики скептицизма, показного блеска и внутренней опустошенности, беспокойных поисков чего-то лучшего и полного равнодушия к любому проявлению жестокости, подлости и разврата» [10, с. 358], по словам М.Е. Грабарь-Пассека, отражен в романе Апулея «Метаморфозы». Самоубийство упоминается восемнадцать раз, правда, совершается примерно в половине из них. Не только Луций в образе осла постоянно пытается прервать свои мучения, но и другие герои его истории, а также вставных новелл находят разнообразные причины и способы, чтобы прервать свое земное существование.

Лукиан II века н.э., великий эпический поэт, воспел самоубийство в «Фарсалии», где приводит описание гражданской войны и побежденных, своими самоубийствами лишаящих врага возможности насладиться их смертью. Лукиан подробно и без эвфемизмов рассказывает про различные способы достойного ухода из жизни. Певец эпикуреизма Лукреций (1 д.э.) заставил себя освободиться от кажущихся страхов смерти. Добровольный отказ от жизни, рассмотренный в трезвом уме и спокойствии зачастую кажется ему приемлемым.

Огромное количество самоубийств в античной литературе, богатое наследие размышлений о самоубийстве в античной литературе и философии до сих пор оказывают влияние на восприятие самоубийства как центральной философской проблемы. Следы античного видения проблемы самоубийства очевидны и в парадигме самоубийства художественной литературы XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гомер. Одиссея / Гомер ; пер. с древнегреч. Н. Анцукевича. – Минск : Белорусский союз журналистов, 2002. – 352 с.
2. Fedden, H. Romilly. Suicide in retrospect / H. Romilly Fedden // *Suicide, a social Historical Study*. – L., 1938. – P.18–24.
3. Доватур, А. И. Феогид и его время / А. И. Доватур. – Ленинград : Наука, 1989. – 207 с.
4. Chopin, J. Suicide. An incisive look at self-destruction / J. Chopin. – NY Scribner, 1972. – 182 p.
5. Софокл. Эдип в Колоне / Софокл // *Драмы*. М. : Наука, 1990. – С. 59–123.
6. Еврипид. Гекуба / Еврипид // *Трагедии*. – Т. 1. – М. : Искусство, 1980. – С. 286–341.
7. Еврипид. Елена / Еврипид // *Трагедии*. – Т. 1. – М. : Искусство, 1980. – С. 65–145.
8. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / Луций Анней Сенека // *Суицидология : прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах*. – М. : Когито-Центр, 2001. – С. 28–46.
9. Hooff, Anton J. L. van. From antothenasia to suicide : Selfkilling in classical Antiquity / Anton J. L. van Hooff. – NY : Routledge, 2001. – 306 p.
10. Античная литература : учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература» / под ред. проф. А. А. Тахо-Годи. – М. : Просвещение, 1973. – 439 с.